

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассмотрены важнейшие вопросы влияния промышленной модернизации на изменение социального состава населения Европейского Севера и России. Анализируется большой блок архивных источников

Ключевые слова: промышленная модернизация, социальный состав Европейский Север России

Исследование вопросов промышленной модернизации России на протяжении XVIII – XIX вв. занимает все больше места в исторических исследованиях [1]. Это связано как с неразработанностью проблемы, так и с появлением новых исторических гипотез. Исследователи, отмечая положительную роль модернизационных процессов, вместе с тем подчеркивают и некую незавершенность исследования тех или иных проблем. Например, изучение влияния промышленной модернизации на социальные отношения на низовом, локальном и региональном уровнях.

Цель настоящего сообщения - рассмотреть социальные отношения и влияние на них промышленной модернизации на примере Европейского Севера. Для ее достижения мы использовали как опубликованные, так и неопубликованные источники, представленные архивными материалами, отложившимися в центральных архивохранилищах⁴³.

С целью более конкретного показа исследуемой проблемы, мы изучили явления и процессы, проходившие в Яренском и Устьсысольском уездах, входивших составной частью в Европейский Север России [2]. Начавшаяся модернизация промышленности Урала также затронула данную территорию. Здесь появились новые промышленные анклавы, росло производство, развивалась торговля и формировалась дорожная инфраструктура [3]. Все это не могло не отразиться на структуре социального состава населения, в нашем случае, крестьянского.

Как уже было отмечено, в исследуемое время на территории Коми края появились первые промышленные предприятия [3 с.228]. Быстрый их рост остро выдвигал вопрос о рабочей силе. Первоначально работа на заводах производилась купленными в различных местах людьми, опытными в горном деле, а подсобные работы выполнялись местным населением. Так, побывавший в крае И.Лепехин в 1767 г. отмечал «собственных людей у Походяшина (владелец Ньючимского завода – А.Г.) на заводе сем нет, кроме нужных мастеровых, а подсобная заводская работа отправляется зырянскими руками». Таких насчитывалось 126 чел. вместе с семьями, количество которых постоянно росло и составило к 1800 г. 236 чел. [2, с.253-259].

Однако, заводы не могли обойтись без привлечения к производству местного населения, которое использовалось для выполне-

* Гагиева Анна Капитоновна - доктор исторических наук, профессор, Коми. Республиканская Академия государственной службы и управления. г. Сыктывкар, gngkol2@mail.ru

⁴³ РГАДА. Ф.609. Оп.1.

ния подсобных работ: добычи руды, жжения угля, рубки леса и так далее. Всего к 1799 г. на трех железоделательных заводах ежегодно занято более 6 тыс. чел. Отношения, которые складывались между заводовладельцами и наемными людьми, получили название «задатчивание», а наемные крестьяне определялись в исторических источниках как «задаточные люди». Следует отметить, что в изучаемое время «задатчивание» было характерно практически для всех промышленных предприятий Коми края. Причем, данная «процедура» активно поддерживалась не только заводскими, но и уездными администрациями. И это не случайно. Администрация была заинтересована в сборе подушных денег с населения и прилагала все усилия для своевременного сбора налогов. Аналогичную позицию занимали и крестьянские организации.

Заводские управляющие, объезжая волости, предлагали на «мирских» сходах деньги в счет уплаты налогов за несколько лет вперед с последующей отработкой этого долга на заводах. Например, крестьяне Гривенской волости заняв у в 1758 г. всей волостью у заводчика Курочкина 300 руб. «для оплаты доимок», обязались работать 4 года по 30 чел. на новостроящихся Нючпасском и Кажимском заводах каждый год по два месяца. В том же году крестьяне Ужгинской волости заняли у него же 900 руб. Обязавшись отработать их за 5 лет. Работая в год по 50 чел., каждый по 91 дню⁴⁴.

Однако были случаи и самовольного ухода крестьян с работы, и неповиновение заводским властям, и отказ отработывать взятые в долг деньги. Следует отметить, что по данному вопросу в исторической литературе существует следующее мнение. Авторы «Очерков по истории Коми АССР» (том I, Сыктывкар, 1955 г.), рассматривая «задатчивание» на промышленных предприятиях края в XVIII веке указывают, что «...ни о каком вольнонаемном труде в капиталистическом смысле слова не может быть и речи. Эксплуатация труда была чисто феодальной: налицо крепостные квалифицированные мастера и «задаточные» люди для подсобной работы. Ни те, ни другие не имели права добровольно покинуть заводы: одни в силу прикрепления к заводам, другие вследствие невозможности расплатиться с долгами» [4, с. 162]. Признавая определенную правоту данных высказываний, необходимо отметить следующее.

В документах исследуемого периода случаи неповиновения заводовладельцам не носят массового характера. В большинстве своем, крестьянские «миры», заключая договора на отработку на заводах, отпускали «со всеобщего согласия», в ближний «отход» для работы на заводах односельчан. Причем, процент ушедших на заводы, на протяжении исследуемого времени постоянно рос, что подтверждается положительной динамикой ушедших на заработки в пределах края [2, с. 249-259].

Заводчики, заключая договор с крестьянскими «мирами», не только выплачивали аванс за работу на заводах, но и снабжали работников продуктами во время работы. Это также подтверждается «мирскими приговорами».

⁴⁴ РГАДА. Ф.609. Оп.1. Д.145, 188, 197.

Говоря же о крепостных крестьянах, которые были привезены для работы из разных районов империи, то здесь также необходимо обратить внимание на следующее. По первой ревизии 1719 – 1725 гг., на Сереговском заводе жили 64 крепостных («домовых людей», «дворовых людей»). В 1722 г. они о себе сообщали, что « Мы гостя Панкратьева дворовые люди живем в Сереговском Усолье в доме помянутого гостя Панкратьева изстари. А пашенные земли от него, Панкратьева, мы не пашем и с своей собственной пашенной земли промыслов не имеем, а живем в доме ево и отправляем ево дела при соляном промысле и питаемся денежным и хлебным ево жалованием»⁴⁵.

Указание на то, что население не занималось хлебопашеством, а обеспечивалось через денежное и хлебное содержание со стороны заводовладельцев позволяет говорить о начале формирования на данной территории социальной дифференциации общества, его пролетаризации. Возможно, с помощью выдачи денежного и хлебного содержания, заводовладельцы Сереговского Усолья пытались «привязать» работника к производству и обеспечить его всем необходимым. Формирующийся здесь промышленный округ не нуждался в «бедном и убогом» работнике. Это же относится и к привезенным на железоделательные заводы крепостным крестьянам.

Влияние промышленной модернизации на структуру населения проявилось и в таком явлении, как отход крестьян на заработки за пределами края. Известно, что практически убыточное сельское хозяйство Севера не обеспечивало основную массу населения деньгами для уплаты податей. Исходя из этого, значительную часть в их жизни играли неземледельческие занятия, которым население посвящало 6-7 месяцев в году. К традиционным видам, неземледельческих занятий – охоте, рыболовству, ремеслу, розничной торговле в изучаемое время добавились ближний и дальний отход крестьян на заработки как внутри края, так и за его пределы. И если ближний не мешал заниматься крестьянам сельским хозяйством и продолжался от одного до трех месяцев, то дальний – один – три года. К ближнему отходу относилась уже упоминаемая нами работа на железоделательных заводах, сплав леса и сопровождению грузов с солью, скотом и прочими товарами по северным рекам. К дальнему относился уход коми крестьян в сибирские города (Иркутск, Якутск, Нерчинск, Томск и другие), а также в центральную Россию – Казань, Таганрог, Вятку.

К концу XVIII в. наблюдается отход крестьян на металлургические заводы Среднего Урала и Приуралья (Косотуровский железный завод Лучининых, Омутнинский завод Осокиных, Полевицкий медеплавильный завод Турчанинова). Здесь крестьяне становились составной частью рабочих людей для уральской промышленности. Так, в 1780 г. Яренская воеводская канцелярия в своем определении об отправке крестьян на заводы Осокиных следующим образом сформулировала необходимость подробной «операции» « ...чтобы не отнять от него (заводчика) охоты нанимать в здешнем уезде работников и давать ...здаточные деньги, которые вступают в

⁴⁵ РГАДА. Ф.609. Оп.1. Д.2

платеж подушной подати, следовательно, в том зависит польза крестьянству, а паче казне»⁴⁶.

Вместе с тем, отход на изучаемой территории был ограничен паспортной системой. Паспорта выдавались на три года и то при условии, что за уходящим все налоги будет выплачивать «мир». Довольно часто ушедшие не возвращались. Одна часть «невозвращенцев», оседала в местах отхода, заводила семьи и вливалась в состав ремесленников. Другая часть, приходя на новое место, продолжала заниматься сельским хозяйством. И те и другие в местах нового места зительства сохраняла прежнее социальное положение.

Промышленная модернизация Европейского Севера оказала влияние на развитие социальных отношений в крестьянском обществе XVIII в. Для исследуемой территории был характерен очаговый характер модернизации, который приводил к созданию анклавов, окруженных сохранявшейся традиционной аграрной периферией. В процессе модернизации территории широко применялись традиционные институты и социальные технологии – внеэкономическое принуждение для мобилизации трудовых ресурсов и феодальные привилегии для обеспечения экономической элиты производственными ресурсами.

В основе этого был положен принудительный труд мастеровых и работных, занятых на основном производстве и нанятых на вспомогательных работах государственных крестьян. Появление и развитие «задатчивания», как формы внеэкономического принуждения, а также продолжающийся рост отходничества за пределы края, позволяет говорить о появлении на изучаемой территории элементов капиталистического найма. И если уральская металлургия выростала при активном участии государственной инвестиционной политики, мощного развития металлургии для военных и гражданских нужд государства, то на территории Коми края основную роль играл частный капитал, частная инициатива и смекалка. Владельцы железоделательных и солеваренных заводов организовывали не только строительство заводов, но и производство продукции.

Построенные в изучаемое время предприятия возводились не на средства государственной казны, как это было на Урале, а за счет личных сбережений. Оборудование и квалифицированные кадры завозились из центральных районов. Строительство и производство осуществлялось под контролем назначенных владельцем управляющих. В результате, это приводило к изменению социальных отношений в крестьянском обществе.

Литература:

1. Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: взаимодействие макро – и микропроцессов /В.В.Алексеев, Е.В.Алексеева, К.И.Зубков и др.; Ин-т истории и археологии /-Екатеринбург: Банк научной информации, 2011. -404 с.

2. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. 1- Сыктывкар, 2004.

3. Гагиева А.К. Развитие промышленной сферы в условиях модернизации на Европейском Севере России в XVIIIв. //Теоретические и прикладные аспекты со-

⁴⁶ РГАДА. Ф.609. Оп.1. д.101

временной гуманитарной науки. Серия :социально-гуманитарная: коллективная монография / кол. авт. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-наука- общество» 2014, 272с. -С.221-233.

4. Очерки по истории Коми АССР, Т.1, Коми кн. изд-во, Сыктывкар 1955.

A.K. Gagieva

**THE IMPACT OF INDUSTRIAL MODERNIZATION IN THE SOCIAL
COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE EUROPEAN NORTH OF
RUSSIA IN THE XVIII CENTURY**

The article considers the main issues of the impact of industrial modernization on changing the social composition of the population of the European North of Russia. Analyzed a large block of archival sources

Keywords: industrial modernization, the social composition of the European North of Russia

УДК 94 (470.5)"18/19"

Л.А. Дашкевич*

**РЕМЕСЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В
ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ ГОРНОМ ПРИЮТЕ⁴⁷**

В статье рассматриваются проблемы организации ремесленной подготовки сирот в Екатеринбурге второй половины XIX – начала XX вв. Освещена филантропическая деятельность уральской интеллигенции и купечества, игравших важную роль в процессе взаимодействия различных акторов и групп, участвовавших в модернизации сферы социальной поддержки детей.

Ключевые слова: образование, благотворительность, ремесленное обучение.

Детское призрение в Екатеринбурге получило свое развитие благодаря усилиям главного начальника уральских горных заводов Владимира Андреевича Глинки. Современники отмечали, что «бог и царь горнозаводского Урала» постоянно соперничал в пределах своей власти с пермским гражданским губернатором И.И. Огаревым. Не стал исключением и вопрос об управлении приютами. Взаимные упреки двух начальников по этому поводу сохранились в документах Комитета главного попечительства детских приютов.

В 1856 г. губернатор И.И. Огарев жалуется председателю Комитета Г.А. Строганову на то, что В.А. Глинка запретил антрепренеру П.А. Соколову дать в Екатеринбургском театре благотворительное представление в пользу Пермского приюта⁴⁸. Глинка это событие отрицает, а впоследствии и сам обвиняет губернатора в нерадивом отношении к делу детского призрения. «Учреждение детских приютов, принятое с теплым сочувствием всеми постигшими цель и важность его, в немногие годы своего существования получило значительное развитие не только в столицах, но и во многих других городах России, - пишет он в 1856 г. в Комитет главного попечительства детских приютов. – Есть, однако ж, местности, в которых не успела еще привиться эта отрасль христианской благотворительности. К числу таких местностей принадлежат до сих пор и города Пермской губернии, самое начальство которой отзывалось некогда, что оно мало предвидит для

* Людмила Александровна Дашкевич – доктор исторических наук, ИИиА УрО РАН. ldash54@mail.ru

⁴⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01625)

⁴⁸ РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.319. Л.56.